

Это заняло у него несколько месяцев, но в конце концов Эгин нашел способ ответить на горящие внутри него вопросы. Его отправляли на различные миссии, отец, несомненно, подозревал его в своем поведении и пытался занять его. Тем не менее, каждый свободный момент, который мог найти Эйгин, был посвящен получению информации. Информация была доступна только в личном кабинете герцога.

Подойти к кабинету было практически невозможно, не будучи обнаруженным, конечно же, в течение дня, когда окно кабинета находилось на виду у близлежащего сада, посещаемого слугами, и других видов пешеходного движения. Не обращайтесь внимания на дверь холла. Она днем и ночью находилась под постоянной охраной. Хребетные люди не были охранниками. Их даже не пускали в поместье, за исключением тех случаев, когда они получали задания.

Эйгину было слишком рискованно делать ход, поэтому вместо этого он ждал возможности. Если бы ничего другого, его время среди Хребтовых Людей научило Эйгина терпению.

Наконец, как только наступила осень, появилась возможность. Эйгин подслушал, как охранники готовятся к "Благородному визитеру". Это было кодовое слово, используемое среди всех сил семьи Килдаре. Это означало, что Сам Император посетил нас.

За пределами семьи Килдаре император очень редко навещал кого-либо. Большинство населения считало, что он редко покидал столицу. Если бы это зависело от его советников, император действительно никогда бы не покинул дворец. Но семья Килдаре всегда была упряма в своих жилах.

Так почему же визит императора был так важен для Эгина? Потому что вся охрана поместья была бы сосредоточена на обеспечении безопасности императора. Это означало, что охранники не только окружали герцога меньшей родословной, но и менее склонны были заметить неприятности. И, что более важно, сам герцог больше, чем кто-либо другой, сосредоточил бы свое время на том, чтобы угодить императору.

Может быть, для Герцога, Килдаре по крови, было бы странно оказывать благосклонность родственнику, но этот родственник был Императором, причем из более значительной ветви рода Килдаре. Его благосклонность во всем была основным требованием, чтобы держать линию Килдаре у власти. В конце концов, Император мог легко отдать свою милость семье одного из своих советников или одной из своих королев или наложниц, если их слова были достаточно красивы или их сундуки были достаточно велики. Это полностью зависело от состояния империи. Империя находилась в упадке.

Император оставался на ночь, поэтому Эгин тщательно выбирал время. Герцог не хотел хвастаться визитом Императора, скорее всего, он использовал вечер, чтобы выпить с Императором, а не роскошную вечеринку. Конечно, не было ни экстравагантных приказов с кухни, ни смены караула. Просто экипаж, прибывший незаметно в течение дня и уехавший в середине дня с двойником на кузове.

Теперь оставалось только ждать, пока зажгутся свечи в салоне.

Эйгин отдохнула на балконе, который был пристроен к гостиной. Она смотрела на скалы и главный город далеко внизу. Справа от него и на двух этажах вниз находился балкон, на который он обычно ходил, когда получал задания. Балкон, на котором он сидел, был намного больше и использовался для развлечения гостей в летние месяцы. Теперь, с прохладой в воздухе, они вряд ли выходили на улицу, а если и выходили, то для Эгина было много укрытий, которыми он мог воспользоваться.

Это было после одиннадцати, когда герцог и император, молодой человек с еще более надменным воздухом вокруг него, чем его старший спутник, вошел в салон.

Эйгин вытащил хрустальное стекло, которое он вытащил из местной таверны, и аккуратно поставил его напротив стекла окна с угла балкона. Несмотря на то, что голоса были слегка приглушены, Эйгин смог собрать воедино достаточно, чтобы понять, о чем они говорили.

"...хватит снисхождений, Корнелий", - скулил император, - "Расскажи мне хорошие новости".

"Ну, Франсуа сумел установить связь с гномами..."

"Ты знаешь, что я имел в виду, Корнелий", - вздохнул Император, он уже звучал частично пьяным, но это только облегчило Эгину работу: "Как дела с маленьким монстром, которого ты запер?"

Корнелий вздохнул: "Прогресс был... медленным, Ваше Величество. Доктор Зарот делает все возможное, чтобы раскрыть секреты мальчика, но мальчик становится все более враждебным по отношению к его усилиям".

"И нашей конечной цели?" спросил Император.

Была тишина, и Эгин должен был остановить себя от наклонения ближе к слушать, движение только заставит кого-нибудь осознать его присутствие.

"Девушка была помещена в камеру рядом с ним... к сожалению, согласно последнему докладу, мальчик не проявил к ней никакого интереса", - признался Корнелиус.

Должно быть, они говорили о Сери. Даже Эйгин нашел ее раздражающей в последний раз, когда он навещал Рассу. Он мирился с ней всего полчаса, не говоря уже о тех неделях, когда она была в пределах досягаемости Рассы. Очевидно, она понятия не имела о степени его чувств. Несмотря на то, что она была в тюрьме, она все еще носила более роскошную одежду, чем у заключенного. Возможно, не благородной, но ее запаха было достаточно, чтобы сказать Рассе, что она была брошена туда не случайно. Эйгину не нужно играть никакой роли в том, чтобы предупредить его об этом.

Стакан был разбит, и Эйгин нахмурилась. Какова была их конечная цель?

"Не похоже на твою кровь, если его не притягивает симпатичное личико, Корнелий, ты уверен в том, кто этот мальчик?" спросил император.

Эйгин застыла от подтекста в их словах. Что?

"Он мальчик Филиппа, это уверенность", - ответил Корнилий.

Император в гневе увидел: "Нам нужен наследник, Корнилий, мы все стареем, и без детей в наших домах мы начинаем получать вопросы о нашей добродетели. Вся семья. Наше единственное решение снять проклятие - это иметь кого-то, кто принадлежит к нашей родословной, но не признает, что оно производит для нас потомство. Насколько вы мне сказали, этот Расса даже не знает о своем происхождении, у него не должно быть проблем с производством потомства, и все же вы говорите мне, что первая симпатичная девушка, с которой он столкнулся в свои годы как мужчина, ничего не производит"?

На мгновение замолчала: "Я попрошу Зарота поторопить процесс".

"Тебе было лучше".

Эйгин удалила стеклянную чашку из окна как можно аккуратнее, а затем проскользнула по краю балкона и спустилась вниз по обрыву.

Внук. Расса был внуком Корнелия Килдара. Он был Килдаре? Какого черта они заперли Килдара в таком месте, как Джеррика? Неудивительно, что Филлип уехал.

Эйгин сделала паузу на полпути к обрыву, и у него в голове встал вопрос о том, как он видит Филиппа в Кордоне. Выражение лица его отца.

Его отец знал все это время? Эйгин нахмурилась. Только один способ узнать.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/919963>